















относится к эпохе существования классового строя. Не приходится говорить о роли агрессии классовых обществ, оказывающей не просто то или иное влияние, но приводящей к глубокому распаду и деградации. Поэтому ни одно из известных современной этнографии обществ нельзя безоговорочно отнести к той или иной стадии периодизации, относящейся к первобытной эпохе. Это только талмудисты способны пытаться живые современные или взятые хотя бы в их состоянии в XVIII—XIX вв. общества втиснуть на ту или иную «ступень». Во всяком случае в настоящее время нет на земном шаре и не может быть племен или народов, стоящих на стадии матриархата, патриархата, или «военной демократии». Можно лишь говорить о наличии у этих народов элементов матриархата, патриархата и пр. Если это в той или иной степени отсталые народы, если в особенности они относятся к числу народов колоний или так называемых «сфер влияния» империалистических держав, то они не только испытали глубокое разрушение своей культуры, но и сами в той или иной мере втянуты в сферу капиталистических отношений. При таких условиях и получается такое, например положение, что со стойким пережиточным матриархальным укладом совмещаются чисто капиталистические отношения. Какое же безоговорочное применение к этим народам периодизации первобытной истории возможно?

В таком случае, что же дает эта периодизация для этнографии? Она дает историческую, все же условную и относительную, оценку на данный исторический момент культуры в целом отдельных конкретных обществ. Она дает одновременно более определенную, подчас исторически совершенно точную, оценку отдельных элементов их культуры.

---